

Вэй Чжао лежал без сознания, щеки пылали румянцем, дыхание было прерывистым. Вэй Мин не разбирался в медицине, и, судя по внешним признакам, не считал состояние Вэй Чжао слишком серьезным. Однако, вспоминая реакцию Вэй Су, он все же не мог расслабиться.

У кровати дежурили два маленьких евнуха. Вэй Мин поправил тонкое одеяло, которое Вэй Чжао скинул наполовину, и отчитал евнухов, потребовав, чтобы они обязательно хорошо заботились о четвертом принце. Затем он отправился к Вэй Су.

Вэй Су якобы работал с документами, но с момента, как он вошел, не смог закончить даже первый документ.

Он действительно не ожидал, что тело Вэй Чжао было настолько измучено Хэлянем Чжо. Если бы не было неподходящего момента, он бы уже отправил войска уничтожить Фуюй.

Имя Вэй Чжао происходило от маркиза Чжаояна, и он, как внешне, так и по характеру, был похож на Цзюнь Линя.

Конечно, мать Вэй Чжао, Цзи Вань, и мать Цзюнь Линя, Цзи Ян, были родными сестрами, поэтому сходство между двоюродными братьями было не удивительным.

Что действительно радовало Вэй Су, так это то, что Вэй Чжао был очень похож на Цзюнь Линя по характеру.

Цзюнь Линь умер молодым, и Вэй Су был глубоко опечален. После этого он стал полагаться на Цзи Юя, Лу Цзыцяня и Ли Кана, пытаясь заполнить пустоту, оставленную Цзюнь Линем.

Но эти люди, по сравнению с Цзюнь Линем, имели свои недостатки, и все они погибли на поле боя в Ючжоу, получив прозвище «кладбище великих генералов империи».

А вот Вэй Чжао в 39-м году Юнцзя показал себя так, что Вэй Су снова увидел в нем юного Цзюнь Линя.

В тот момент Вэй Су чувствовал себя так, будто вернул потерянное. Он был уверен, что однажды сможет сделать из Вэй Чжао второго Цзюнь Линя.

В семье Вэй было мало тех, кто хорошо сражался, кроме линии князя Пина и уже пресекшейся линии князя Цзина. Только старший сын императора Шицзуна, Вэй Линь, был известен своими военными заслугами.

Из этого видно, что Вэй не так-то просто было произвести на свет принца, способного сражаться. Гордость Вэй Су была очевидна.

Но он никак не ожидал, что старт Вэй Чжао станет его финишем. По сравнению с Цзи Юем и Лу Цзыцянем, погибшими за родину, результат Вэй Чжао, сдавшегося в плен, был для Вэй Су еще более неприемлемым.

Цзюнь Линь никогда не проигрывал, как мог проиграть Вэй Чжао? Он просто хотел еще одного Цзюнь Линя, неужели это так сложно?

После того как Вэй Чжао попал в плен, новости о нем никогда не прекращались, особенно о том, что он родил сына Хэляню Чжо. Это стало известно всей Поднебесной.

Вэй Су никогда не забудет, каково было ему, когда он получил письмо от Хэляня Чжо. Его сын

не мог быть трусом.

Поэтому Вэй Су никогда не думал о том, чтобы отправить кого-то спасать Вэй Чжао. Принц из семьи Вэй мог погибнуть на поле боя, но не мог жить трусливо. Он просто решил, что у него больше нет этого сына.

Прошло пять лет, и когда Вэй Су уже почти забыл о Вэй Чжао, Вэй Мин сообщил ему, что Вэй Чжао вернулся.

Если бы Вэй Чжао вернулся сам, Вэй Су, возможно, был бы рад. Терпеть то, что другие не могут, добиваться того, что другие не могут, — будущее Вэй Чжао было многообещающим.

Но Вэй Чжао привез с собой И Иня, ребенка, рожденного в Фуюй. Это так разозлило Вэй Су, что он едва не задохнулся от гнева, не в силах ни проглотить, ни выплюнуть это унижение.

Вэй Су не хотел видеть И Иня, поэтому даже не стал видаться с Вэй Чжао. Но этот ребенок, казалось, знал его мысли и выбрал такую погоду, чтобы войти во дворец, угрожая своей жизнью, чтобы заставить его сдаться.

Если бы кто-то другой сделал это, Вэй Су бы просто казнил его. Но когда это сделал Вэй Чжао, Вэй Су был в замешательстве. Либо он уступит, либо Вэй Чжао умрет. Третьего варианта не было.

Вэй Су так глубоко задумался, что не услышал, как Вэй Мин дважды повторил приветствие. Вэй Мин, не зная, что делать, громко сказал:

— Сын приветствует отца.

Он не хотел напоминать Вэй Су, что тот держит документ вверх ногами.

Вэй Су очнулся, бросил документ на стол и сказал:

— Наследный принц пришел, снова уговаривать меня?

Он знал мысли Вэй Мина, конечно, он пришел, чтобы заступиться за Вэй Чжао. Именно благодаря своему старшему брату Вэй Чжао стал таким своевольным.

Вэй Мин немного колебался, но все же высказал свои мысли. Он уговаривал Вэй Су изменить решение и признать И Иня. Если Вэй Чжао будет беспокоиться о ребенке, возможно, у него появится больше воли к жизни. Иначе, если затянуть, будет очень опасно...

Вэй Су разозлился, отругал Вэй Мина, сказав, что раз у Вэй Чжао есть родители, старший брат и сестра, как он может думать только об этом волчонке. Это было великое непочтение.

Отругав Вэй Мина, Вэй Су добавил:

— Если А-Чжао очнется, я приму это как волю небес и признаю этого волчонка.

Затем он сердито ушел, оставив оставшиеся документы Вэй Мину, чтобы тот разобрался с ними: что сможет, а что нет — оставил.

Вэй Мин был вне себя от радости. Он знал, что перед своеволием Вэй Чжао отец не устоит. Вэй Мин вошел в комнату и шепнул Вэй Чжао на ухо:

— А-Чжао, ты должен поправиться. Отец согласился, если ты выздоровеешь, он признает А-Иня.

Вэй Чжао все еще был без сознания и, конечно, не ответил. Вэй Мин потрогал его лоб, почувствовав, что температура, кажется, еще выше. Как раз в этот момент Люй Тао прислал лекарство для Вэй Чжао. Вэй Мин лично взял чашку с лекарством, подул на него, чтобы остудить, и начал кормить Вэй Чжао.

Покормив Вэй Чжао лекарством, Вэй Мин послал сообщение во дворец Вэйян, что Вэй Чжао пока в порядке. Он посидел у его кровати некоторое время, затем вернулся в кабинет, чтобы разобраться с документами, оставленными Вэй Су.

Зал Сюаньши не был местом для проживания, и Вэй Чжао было неудобно там лечиться. Вэй Су в тот же вечер приказал перенести его во дворец Юнфу, где он жил раньше. Цзи Вань и принцесса Юанькан смогли лично ухаживать за ним.

Однако состояние Вэй Чжао не улучшалось, температура становилась все выше, и лекарства, прописанные Люй Тао, не помогали.

Вэй Су, не зная, что делать, вызвал Шангуань Сяна во дворец. Этот человек был младшим братом герцога Юэ Шангуань Ао и славился как бог медицины, наравне со святым лекарем Дуаньму Хуэем. Но его методы лечения были слишком необычны, и во дворце его вызывали только в крайних случаях.

Шангуань Сян осмотрел пульс Вэй Чжао и сказал примерно то же, что и Люй Тао: признаки истощения энергии и крови. Кроме того, он добавил, что за последние годы Вэй Чжао принимал слишком много хороших лекарств, и большинство из них уже не действовали. Шангуань Сян сделал Вэй Чжао иглоукалывание, но одновременно сообщил Вэй Су, что это была попытка сделать все возможное, но исход зависит от судьбы. Князь Цинь сможет выжить только сам, они не смогут ему помочь.

Вэй Чжао был без сознания три дня и три ночи, находясь на грани жизни и смерти. Принцесса Юанькан, думая, что между отцом и сыном есть связь, послала за И Инем, надеясь на чудо. Если ничего не получится, они хотя бы увидятся в последний раз, иначе ее брат был бы слишком несчастен.

Когда люди из дворца пришли за ним, И Инь уже метался в резиденции князя Чаннина. Вэй Чжао ушел четыре дня назад, и никаких вестей не было. Цзи Синь был в лагере Сичэн и совсем не появлялся дома. Служанки в резиденции заботились только о его еде и быте, никаких новостей извне не было.

И Инь не раз думал сбежать, но Юйцзин был большим городом, а охрана дворца была строгой. С его нынешним телосложением он никак не смог бы проникнуть внутрь.

Кроме того, дворец был домом Вэй Чжао, его родители и брат были там. И Инь больше беспокоился не о том, где Вэй Чжао, а о том, что император мог его задержать и больше не позволить им видаться.

Но в любом случае, Вэй Чжао был в безопасности во дворце, поэтому И Инь, хотя и нервничал, мог ждать. Даже если Вэй Чжао не передаст сообщения, дядя наследный принц должен помочь. Ему нужно было просто набраться терпения.

Поэтому, когда главный управляющий из резиденции принцессы Юанькан сказал ему, что

князь Цинь находится при смерти, и принцесса приказала доставить его во дворец, И Инь не поверил своим ушам. Четыре дня назад Вэй Чжао ушел во дворец в полном здравии, как он мог внезапно оказаться при смерти? Он не верил, они, наверное, обманывают.

Из резиденции князя Чаннина они поехали на повозке к воротам Белого тигра, где управляющий вывел И Иня и повел его через боковой вход к дворцовой повозке, направляясь во дворец Юнфу.

Обычно, кроме императора, императрицы, наложниц, принцев и принцесс, никто не мог ездить на повозке во дворце. Сегодня повозка ждала, либо по особому разрешению императора, либо по распоряжению наследного принца. Видно было, что они торопились.

И Инь, думая об этом, еще больше забеспокоился. Насколько сильно болен Вэй Чжао, что они так спешат доставить его во дворец, словно если они замедлят хоть на мгновение, то...

<http://bllate.org/book/16486/1498100>